

В. В. Майко

*Институт археологии Крыма РАН
Симферополь, Россия*

**ВИЗАНТИЙСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ БОСПОРА XIII–XIV вв.
(на примере раскопа 2018 г.)**

В статье впервые проанализирована проблема присутствия предметов византийского импорта в материальной культуре Боспора второй половины XIII–XIV вв. До сегодняшнего дня степень «византинизации» приморских городов восточной Таврики, окончательно вошедших в состав Золотой Орды в третьей четверти XIII в. и оставшихся в ее составе до середины XV в., остается одной из актуальных для крымской медиевистики. Если находки византийского производства, представленные по большей части керамикой, обнаруженные в горизонтах и постройках Сугдеи XIII–XIV вв., по большей части введены в научный оборот, то аналогичные артефакты Боспора ни разу не анализировались. Причиной этому была слабая их изученность и практически полное отсутствие опубликованных материалов. Материалы масштабных охранных раскопок, проведенных в Керчи в 2018 г., безусловно, заслуживают внимания. Подавляющее большинство полученных находок датируется периодом VII–XII вв. Тем не менее, четко выделяется материал второй половины XIII – XIV в., ставший предметом настоящего исследования. К сожалению, он сильно фрагментирован, но позволяет определить предметы византийского импорта, сравнить их состав и количество с аналогичными изделиями Сугдеи.

Ключевые слова: средневековый Боспор; материальная культура XIII–XIV вв.; керамический комплекс; византийский импорт

Цитирование: *Майко В. В.* Византийские элементы материальной культуры Боспора XIII–XIV вв. (на примере раскопа 2018 г.) // Античная древность и средние века. 2021. Т. 49. С. 176–192. <https://doi.org/10.15826/adsv.2021.49.013>

Поступила в редакцию: 12.02.2021

Принята к печати: 11.10.2021

Vadim V. Maiko

*Institute of Archaeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences
Simferopol, Russia*

**BYZANTINE ELEMENTS OF THE MATERIAL
CULTURE OF THE THIRTEENTH-FOURTEENTH
CENTURY BOSPOROS
(On the Example of 2018 Excavation Trench)**

This paper is the first to address the problem of the presence of Byzantine imports in the material culture of Bosphoros from the second half of the thirteenth and fourteenth centuries. So far the degree of “Byzantinization” of the coastal towns in the eastern Taurica, which were finally absorbed by the Golden Horde in the third quarter of the thirteenth century and remained in its structure to the mid-fifteenth century, is a topical issue in the mediaeval Crimean studies. Although the greatest part of the artefacts made in Byzantium, represented mostly by ceramic ware and discovered in the thirteenth-fourteenth century horizons and buildings of Sougdaia, has already been introduced into the scholarship, parallel finds from Bosphoros never became the subject of analysis. The reason is the poor studying of the latter and almost complete absence of published materials. The materials of large-scale protective excavations conducted in Kerch in 2018 certainly deserve attention. The vast majority of these finds date from the seventh to twelfth centuries. However, the materials from the second half of the thirteenth and fourteenth centuries stand out to become the subject of this paper. Unfortunately, they are highly fragmented, but allowing the one to determine Byzantine imports and to compare their composition and quantity with similar products of Sougdaia.

Keywords: mediaeval Bosphoros; thirteenth-fourteenth century material culture; ceramic complex; Byzantine import

For citation: Maiko, V. V. (2021). Vizantiiskie elementy material'noi kul'tury Bospora XIII–XIV vv. (na primere raskopa 2018 g.) [Byzantine Elements of the Material Culture of the Thirteenth-Fourteenth Century Bosphoros (On the Example of 2018 Excavation Trench)]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 49, 176–192. <https://doi.org/10.15826/adsv.2021.49.013>

Submitted: 12.02.2021

Accepted: 11.10.2021

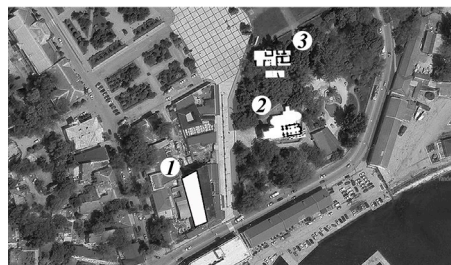
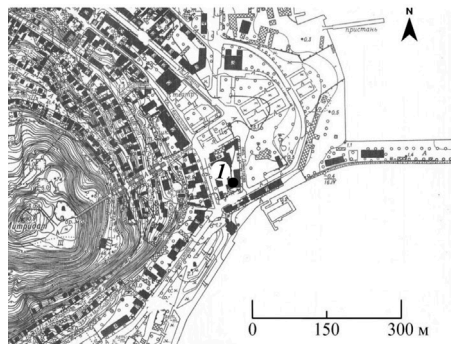
Изучение степени византинизации материальной культуры Таврики второй половины XIII – первой половины XV в., периода нахождения большей части полуострова в составе улуса Золотой Орды, – одна из важнейших проблем крымской медиевистики. При этом очень важно, учитывая отсутствие больших изменений в составе городского населения, проследить сохранение предшествующих имперских традиций, в том числе

количество и состав византийского импорта. Сказанное в полной мере относится и к восточной части этого региона. Если посуда константинопольского производства в составе керамического комплекса Сугдеи постепенно вводится в научный оборот, то относительно Боспора такая попытка делается впервые, да и сама материальная культура города этого време-

ни, в отличие от хазарского и средневизантийского периодов, специально не рассматривалась. Причиной является отсутствие в большинстве случаев четко выделяемых стратиграфических горизонтов данного хронологического этапа и небольшой по объему материал. Тем не менее, он есть и нуждается в публикации.

В этой связи несомненный интерес представляют охранные археологические раскопки, проводившиеся в 2018 г. Крымским региональным центром археологических исследований в городе Керчь по переулку Димитрова, 4. Площадь раскопа, находившегося всего в 65 м к северо-востоку от храма Иоанна Предтечи (ил. 1, 1, 2), была значительна и составила 658,75 кв. м¹.

Сразу необходимо оговориться, что, к сожалению, участок раскопок, как и остальные крупные раскопы предшествующих лет, находился в центре

Ил. 1. Керчь, 2018. Место расположения раскопа: 1 – раскоп 2018 г.; 2 – храм Иоанна Предтечи; 3 – раскоп 1963–1964 гг.

Fig. 1. Kerch, 2018. The excavation trench location: 1 – 2018 excavation trench; 2 – St. John the Baptist's Church; 3 – 1963–1964 excavation

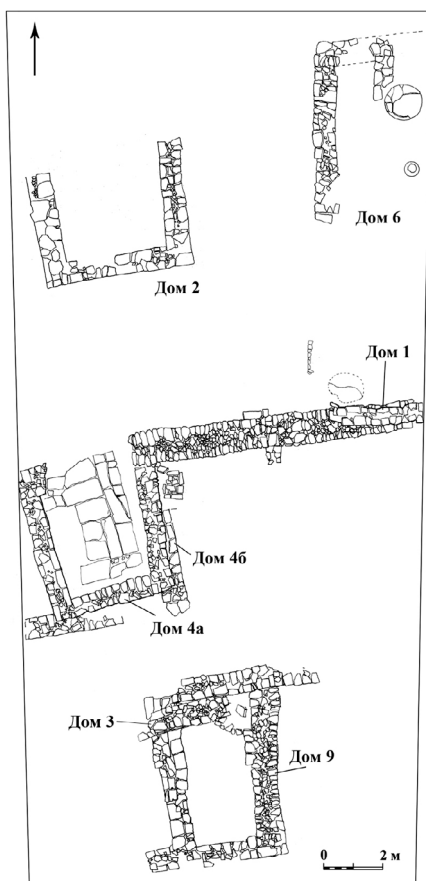
существующей городской застройки, сформировавшейся еще в конце XIX в. Это обусловило сильную поврежденность и перемешанность особенно верхних интересующих нас стратиграфических горизонтов. К тому же территория участка раскопок была снивелирована уже в новейшее время. Тем не менее, исследователи выделили пять стратиграфических горизонтов, три из которых были связаны с восемью каменными построй-

¹ Выражаю глубокую признательность А. В. Шарапе за возможность воспользоваться неопубликованным материалом.

ками (ил. 2). Интересующий нас материал, естественно, в разных количествах, был отмечен во всех слоях, что лишний раз свидетельствует об их сильной поврежденности. Исходя из полевой документации, невозможно говорить о существовании прослоек золотоордынского, генуэзского и турецкого времени. Приходится ориентироваться на преобладание того или иного материала, имеющего определенные хронологические рамки бытования.

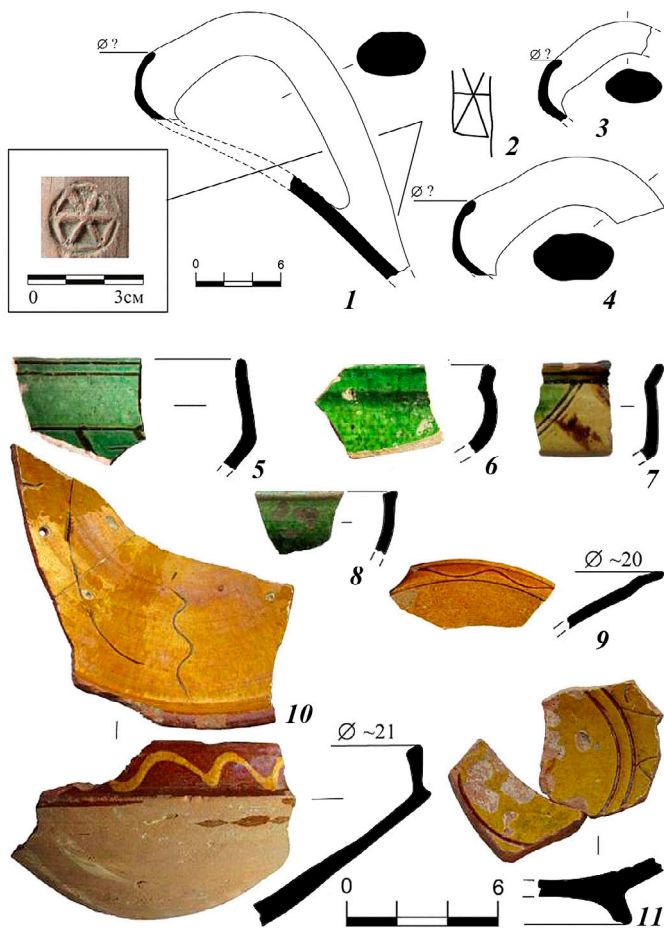
Горизонт 1 мощностью до 0,40 м состоял из строительного мусора нового и новейшего времени, в нижней части которого располагался слой, содержащий переотложенные археологические находки VII–XIX вв. Среди них преобладали все же керамические фрагменты, датируемые не ранее первой половины XVI в. и представленные урнами с горизонтальными ручками турецкого производства, мелкими фрагментами кухонной и столовой керамики. Представительна и коллекция сосудов второй половины XIV – первой половины XV в., в том числе фрагменты поливной керамики Юго-Восточного Кры-

ма с орнаментом «сграффито». Встречены и фрагменты керамики, в том числе поливных красноглиняных мисок под зеленой глазурью (ил. 3, 8), которые датируются второй половиной XV в. К византийскому импорту относится девять мелких фрагментов амфор с дуговидными ручками и один фрагмент веретенообразной амфоры с высокоподнятыми ручками. Особо отметим кольцевой поддон красноглиняной поливной тарелки (ил. 3, 11). Остановимся на его характеристике подробнее.

Ил. 2. Керчь, 2018. План раскопа с указанием построек XIII–XIV вв.

Fig. 2. Kerch, 2018. Excavation plan indicating the thirteenth-fourteenth century buildings

Ил. 3. Керчь, 2018. Археологический материал из стратиграфических горизонтов: 1, 2, 5 – слой 2; 3 – слой 3; 4, 6, 9, 10 – слой 4; 7 – слой 5; 8, 11 – слой 1

Fig. 3. Kerch, 2018. Archaeological materials from the stratigraphic horizons: 1, 2, 5 – layer 2; 3 – layer 3; 4, 6, 9, 10 – layer 4; 7 – layer 5; 8, 11 – layer 1

В настоящий момент эта группа византийской импортной керамики проанализирована достаточно полно, что избавляет нас от повторений. Детально рассмотрена история ее изучения и территория распространения, разработана типология, включающая пять основных типов и раз-

Византийские элементы материальной культуры Боспора XIII–XIV вв.

личные варианты, в том числе основные орнаментальные мотивы, проведена классификация образцов по их химическому составу и выдвинуты гипотезы происхождения². Технологические исследования доказывают, что центр ее производства окончательно не определен. Известная на сегодняшний день продукция гончарных центров Nikei, имеющая несомненное сходство с анализируемой керамикой, все же технологически отличается. Исходя из этого специалисты справедливо рассматривают данную категорию поливной посуды как самостоятельную группу византийской керамики «*Novy Svet Ware*» в составе керамики типа «Зевксипп» класса I. Не исключено, что хронологически в этом классе она наиболее поздняя. Вероятно, этим фактом можно объяснить ее незначительное количество в Херсонесе и преобладание в комплексах Восточного Крыма.

В настоящий момент можно уверенно утверждать, что время ее появления на полуострове приходится на 60–70-е гг. XIII в. Важно отметить, что в закрытых датированных комплексах и стратиграфических горизонтах Сугдеи она фиксируется практически без примеси сосудов «Зевксипп» класса I³. Добавим, что в Херсонесе керамика группы «*Novy Svet Ware*» найдена в закрытых комплексах, связанных с наиболее «поздними» пожарами, датированными не ранее третьей четверти XIII в. В комплексах «ранних» пожаров этого столетия, насыщенных керамикой типа «Зевксипп» класса I, она практически неизвестна. Для первой половины – середины XIV в., судя по закрытым комплексам Сугдеи, характерны в основном сосуды с усложненной орнаментацией и различные «дериваты» рассмотренной группы.

Горизонт 2, максимальной сохранившейся мощностью до 2,50 м, состоял из серо-черного гумусированного суглинка. Основная масса материала, в том числе и нумизматического, и здесь датировалась XVI–XIX вв. Однако в большом количестве были зафиксированы и переотложенные находки VII–XV вв. Керамическая продукция производства Юго-Восточного Крыма XIV–XV вв. представлена многочисленными фрагментами красноглиняных пифосов с наколами под венчиком, мелкими фрагментами кухонной керамики и отдельными фрагментами красноглиняной поливной керамики с орнаментом «сграффито» (ил. 3, 5). Предметы византийского импорта многочисленнее, чем в предыдущем слое, но состоят исключительно из фрагментов амфор с дуговидными ручками, в том числе с граффити (ил. 3, 2). Несомненный интерес представляет верхняя

² Waksman S. Y., Teslenko I. “Novy Svet Ware”, an Exceptional Cargo of Glazed Wares from a 13th Century Shipwreck near Sudak (Crimea, Ukraine). Morphological Typology and Laboratory Investigations // The International Journal of Nautical Archaeology. 2010. T. 39, No 2. P. 357–375.

³ Майко В. В. Керамика Восточного Крыма второй половины X–XIII вв. Saarbrücken, 2016. С. 107–110.

часть подобного сосуда с клеймом на нижнем прилепе ручки в виде рельефной шестилучевой звезды, обрамленной шестигранником (ил. 3, 1).

Клейма на византийских амфорах с дуговидными ручками неоднократно становились предметом специальных штудий. Для Восточного Крыма почти полностью опубликована коллекция, происходящая из средневековой Сугдеи, причем как из наземных раскопок⁴, так и из подводных исследований⁵. Четко выделяется четыре или пять типов изображений, в том числе императорские монограммы и буквенные символы⁶. Клеймо на керченской амфоре из раскопок 2018 г. относится к разнообразной группе «лучевых», которые в основном содержат восемь лучей⁷. Шестилучевое клеймо с рельефным средоточием в судакских материалах зафиксировано только один раз в материалах раскопок М. А. Фронджало 1971 г. в слое, вероятно, первой половины XIV в.⁸

Горизонт 3, максимальной сохранившейся мощностью до 1 м, состоял из серого мешаного суглинка. Он также оказался сильно нарушенным хозяйственной деятельностью XIX – начала XX в. На всей площади раскопа он перекрывал остатки фундаментов зафиксированных построек. Археологический материал из этого слоя датировался также VI–XV вв. с явным преобладанием находок второй половины X–XII вв. Вероятнее всего время формирования слоя можно условно определить в рамках второй половины XIII – середины XV в. Амфоры с дуговидными ручками здесь более многочисленны и составляют 48 фрагментов (ил. 3, 3) при трех фрагментах амфор с высокоподнятыми ручками. Единичными находками представлена красноглиняная поливная керамика производства Юго-Восточного Крыма с орнаментом «сграффито». Неоднородность слоя подтверждает также Менгли Гирея чеканки города Крым 1494 г.

Горизонт 4, максимальной сохранившейся мощностью до 1,20 м, состоял из серо-коричневого мешаного суглинка. Слой содержал в основном находки VI–XII вв. К сожалению, и он оказался сильно поврежденным хозяйственной деятельностью XIX – начала XX в. При стандартном

⁴ Булгаков В. В. Византийские амфорные клейма XIV в. из Солхата, Херсонеса и Судака // Византийские амфоры. URL: <http://archaeology.kiev.ua/byzantine/amphorae/stamps/bulgakov2.htm> (дата обращения: 09.02.2021).

⁵ Зеленко С. М., Морозова Я. И., Тимошенко М. Е. Клейма на амфорах с кораблекрушения XIII в. возле Судака (Крым) // Древняя и средневековая Таврика : сб. ст., посвящ. юбилею Елены Александровны Паршиной / отв. ред. И. Б. Тесленко. Киев, 2015. С. 427–446.

⁶ Волков И. В. Трапезундские керамические клейма из Азова // Морская торговля в Северном Причерноморье / отв. ред. Е. А. Паршина. Киев, 2001. С. 202–215; Майко В. В., Василенко Д. Э., Соков П. В., Тищенко И. Б. Материалы к типологии, хронологии и клеймению некоторых типов византийских амфор XIII–XIV вв. (по материалам восточного Крыма и западного Закубанья) // Боспорские исследования. 2014. Вып. 30. С. 329–343.

⁷ Зеленко С. М., Морозова Я. И., Тимошенко М. Е. Клейма на амфорах... С. 428.

⁸ Булгаков В. В. Византийские амфорные клейма... Рис. 1, 11.

Византийские элементы материальной культуры Боспора XIII–XIV вв. наборе кухонной и столовой поливной керамики (ил. 3, 6) XIV – первой половины XV в. производства Юго-Восточного Крыма, здесь, тем не менее, получено наибольшее количество интересующих нас находок византийского керамического импорта в основном последней четверти XIII в. Общее количество фрагментов амфор с дуговидными ручками (ил. 3, 4) и веретенообразных с высокоподнятыми ручками составляет 27. Показательным является и наличие крупных профильных фрагментов красноглиняных поливных тарелок рассмотренной выше группы «*Novy Svet Ware*» открытых (ил. 3, 9) и биконических (ил. 3, 10) форм.

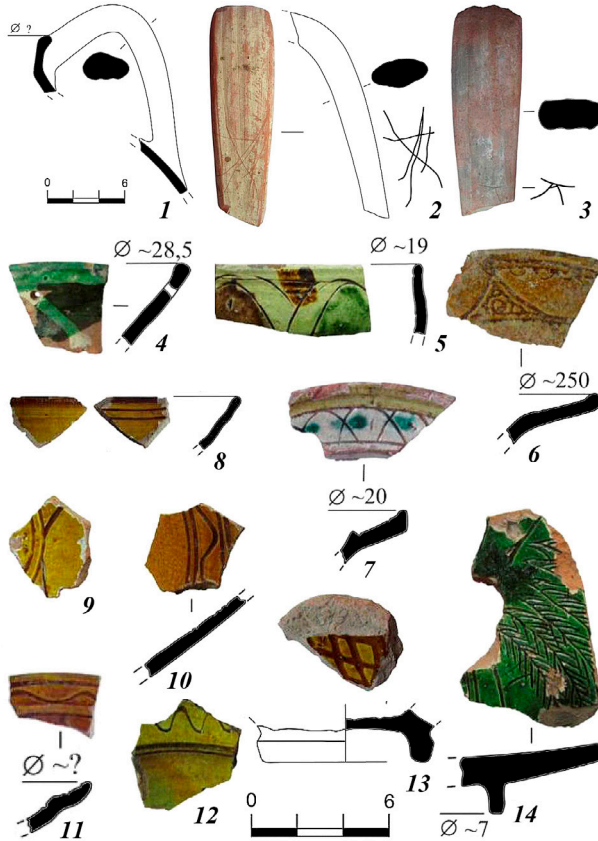
Горизонт 5, максимальной изученной мощностью до 0,40 м, состоял из серовато-желтого мешаного суглинка. Полное исследование горизонта из-за наличия грунтовых вод произведено не было. Этот горизонт, как и вышележащие, к сожалению, благодаря глубоким перекопам конца XIX – начала XX в., оказался также перемешанным. Подавляющее большинство находок составляли разнообразные материалы, в том числе уникальные закрытые комплексы первой половины VII в. Тем не менее, и в этом слое обнаружены единичные находки второй половины XIII – первой половины XV в., представленные тремя мелкими фрагментами красноглиняных поливных тарелок второй половины XV в. с орнаментом «сграффито» (ил. 3, 7). Византийский импорт характеризуют только 11 мелких фрагментов амфор с дуговидными ручками.

Как уже отмечалось, в ходе проведенных исследований 2018 г. на площади раскопа было изучено восемь построек с каменными стенами. Наиболее фрагментарно сохранился *дом 1* (ил. 2), возведенный, вероятно, в хазарское время на остатках постройки ранневизантийского времени и активно функционировавший во второй половине X – первой половине XIII в. В слое заполнения дома и на уровне его фундаментов зафиксирован единичный археологический материал интересующего нас времени. Он представлен 10 фрагментами стенок и венчиков красноглиняных поливных тарелок с орнаментом сграффито первой половины – середины XIV в. (ил. 4, 6). Византийский импорт состоит только из пяти фрагментов амфор с дуговидными ручками.

Дом 2 (ил. 2) был возведен, вероятно, в ранневизантийское время и заброшен уже в начале хазарского периода. Заполнение внутри строения состояло из темно-серого суглинка, перекрывавшего слой серо-коричневого суглинка (на уровне пола). И в одном, и в другом горизонте был также зафиксирован более многочисленный материал интересующего нас времени. Связано это, скорее всего, с тем, что при разрушении северо-западной части постройки в период строительства современного септика стратиграфические горизонты оказались сильно нарушенными. Помимо мелких фрагментов пифосов отметим также мелкие фрагменты красноглиняных поливных тарелок с орнаментом «сграффито» второй

половины XIV в. Византийский импорт представлен 26 фрагментами амфор с дуговидными ручками (ил. 4, 1), в том числе с граффити (ил. 4, 2), численно преобладающими фрагментами веретенообразных амфор с высоко поднятыми ручками, общее число которых превышает 40, и фрагментом стенки красноглиняной поливной тарелки группы «*Novu Svet Ware*» с линейно-волнистым орнаментом (ил. 4, 10).

Ил. 4. Керчь, 2018. Археологический материал из слоев, в заполнении сооружений:
1, 2 – заполнение горна VII в.; 3–5, 8, 9, 12, 13 – дом 6;
6 – дом 1; 7, 11 – дом 4а; 10 – дом 2; 14 – дом 9

Fig. 4. Kerch, 2018. Archaeological materials from the layers in the filling of the structures: 1, 2 – the filling of a seventh-century forge; 3–5, 8, 9, 12, 13 – house 6; 6 – house 1; 7, 11 – house 4a; 10 – house 2; 14 – house 9

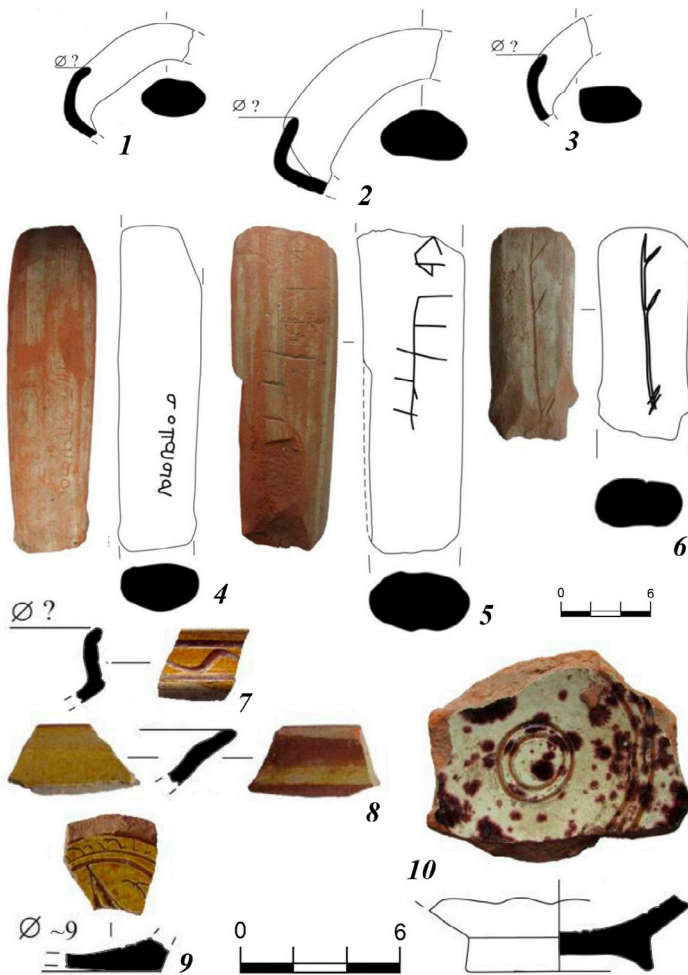
Византийские элементы материальной культуры Боспора XIII–XIV вв.

Для нашей темы несомненный интерес представляет дом 3 (ил. 2), сохранившийся, к сожалению, крайне фрагментарно. По сути дела до нас дошел только северо-восточный его угол с фрагментом восточной стены, которая через прослойку грунта поставлена на остатки стены дома 9 хазарского времени. Для уточнения времени возведения дома 3 важен тот факт, что уровень его фундаментов находится выше плит перекрытия могил располагавшегося тут же некрополя второй половины X – первой половины XIII в. Вероятнее всего это единственная каменная постройка, которую можно отнести к рассматриваемому хронологическому этапу Боспора. Время ее функционирования можно ограничить только самыми общими хронологическими рамками второй половины XIII – XV в. В заполнении дома 3 обнаружены мелкие фрагменты тарных красноглиняных кувшинов второй половины XIV в., синхронные им такие же мелкие фрагменты красноглиняных поливных сосудов с орнаментом «сграффито» местного производства и 21 фрагмент веретенообразных амфор с высокоподнятыми ручками, в том числе с граффити.

Материал на уровне кладки дома 3 многочисленнее и разнообразнее. Помимо отдельных мелких фрагментов поливной красноглиняной керамики с орнаментом «сграффито» второй половины XIV – первой половины XV в. и под монохромной поливой второй половины XV в. здесь присутствует и византийский импорт. Он представлен 37 фрагментами амфор с дуговидными ручками (ил. 5, 1) и веретенообразных с высокоподнятыми ручками. Интересна коллекция красноглиняной поливной керамики. Двумя фрагментами венчиков представлена группа сосудов «*Novy Svet Ware*» (ил. 5, 7, 8) и одним – фрагмент дна плоскодонного колоколовидного кубка со сложным врезным орнаментом, выполненным в выемчатой и сграффито технике, который можно предварительно отнести к группе «*Elaborate Incised Ware*» (ил. 5, 9). Выделим находку кольцевого поддона под светлой поливой с орнаментом в виде концентрических окружностей и пятнами марганца темно-коричневого цвета (ил. 5, 10). Остановимся на характеристике последней находки несколько подробнее.

Группа керамики, декорированной пятнами пурпурно-коричневой краски («брызгами марганца») под слабо окрашенной желтой глазурью, выделена в категорию «*Manganese Painted Plane or Sgraffito Ware*». Четко установлено два способа ее орнаментации: либо в виде исключительно пятен марганца различной конфигурации, либо, как в нашем случае, в сочетании данной раскраски с орнаментом сграффито в виде концентрических кругов. Выделены и характерные отличия формовочной массы⁹. Ее византийское происхождение совершенно четко дока-

⁹ Тесленко И. Б. Поливная керамика византийского круга эпохи Палеологов из раскопок крепости в Алуште // МАИЭТ. 2018. Вып. 23. С. 468–469.

Ил. 5. Керчь, 2018. Археологический материал из дома 3 и заполнения дома 4б:
2-6 – дом 4б; 1, 7-10 – дом 3

Fig. 5. Kerch, 2018. Archaeological materials from house 3 and the filling of house 4b:
2-6 – house 4b; 1, 7-10 – house 3

Византийские элементы материальной культуры Боспора XIII–XIV вв. зывается находками полуфабрикатов и готовых изделий в гончарных центрах Пергама и Константинополя¹⁰.

Исследователями на основании датированных закрытых комплексов, прежде всего золотоордынского Азака, высказано предположение о начале поступления этой керамики в Северное Причерноморье в конце XIII в. и наиболее массовом распространении в первой половине XIV в.¹¹ В целом хронология ее распространения и бытования совпадает с группой «*Novy Svet Ware*», близка и система орнаментации в виде концентрических окружностей. Однозначно судить о редкости этой керамики для полуострова¹² до полной публикации всех известных материалов пока сложно. Во всяком случае, для восточной и южной Таврики она хорошо известна в Алустоне¹³ и Сугдее¹⁴. Зафиксирована она и на Балканах¹⁵. Процент ее встречаемости в стратиграфических горизонтах и закрытых комплексах, например, Сугдеи, по сравнению с группой «*Elaborate Incised Ware*» примерно одинаков.

Точно так же, как и с керамикой группы «*Novy Svet Ware*», во второй четверти XIV в. появляются многочисленные варианты местных

¹⁰ Waksman S. Y. The First Workshop of Byzantine Ceramics Discovered in Constantinople / Istanbul: Chemical Characterization and Preliminary Typological Study // Atti del IX Congresso Internazionale sulla Ceramica Medievale nel Mediterraneo, Venezia, 23–27 novembre 2009. Venezia, 2012. P. 148, fig. 2, IST116; Waksman S. Y., Erhan N., Eskalen S. Caractérisation des céramiques produites dans les ateliers de Sirkeci (Istanbul). Résultats de la campagne 2009 // Anatolia Antiqua. 2010. Vol. 18. P. 334–336, fig. 8, IST 116, 117; Waksman S. Y., Spieser J.-M. Byzantine Ceramics Excavated in Pergamon. Archaeological Classification and Characterization of the Local and Imported Productions by PIXE and INAA Elemental Analysis, Mineralogy and Petrography // Materials Analysis of Byzantine Pottery / ed. H. Maguire. Washington, 1997. P. 114–116, fig. 8; Böhlendorf-Arslan B. Glasierte byzantinische Keramik aus der Türkei. Istanbul, 2004. Taf. 186, 2.

¹¹ Масловский А. Н. Керамический комплекс Азака. Краткая характеристика // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2004 году. 2006. Вып. 21. С. 393–397; Его же. Об одной группе византийской поливной керамики конца XIII – первой половины XIV в. из раскопок золотоордынского Азака // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 8 : Золотоордынское время. Донецк, 2010. С. 231–252; Бочаров С. Г., Масловский А. Н. Византийская поливная керамика в городах Северного Причерноморья золотоордынского периода (вторая половина XIII – конец XIV вв.) // Поволжская археология. 2012. Т. 1. С. 26–30.

¹² Бочаров С. Г., Масловский А. Н. Поливная керамика с росписью марганцем (Византия и Золотая Орда) // Материалы первого Маджарского археологического форума. Пятигорск – Буденовск, 2012 / ред. Ю. Д. Обухов. Казань, 2016. С. 21.

¹³ Тесленко И. Б. Поливная керамика византийского круга... С. 468–469.

¹⁴ Представительная коллекция данной керамики из многолетних раскопок города еще ждет своей публикации.

¹⁵ Борисов Б. Поливная керамика из средневекового поселения у с. Полски Градец в районе г. Раднево (Южная Болгария) // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. / под ред. С. Г. Бочарова и др. Казань ; Кишинев, 2017. Т. 2. С. 291–293.

изделий Юго-Восточного Крыма¹⁶, являющихся дериватами рассмотренных византийских образцов керамики с «брызгами» марганца. Но и они, судя по находкам на южном берегу Крыма и в Балаклаве, во второй половине XIV в. выходят из употребления.

Интересующие нас материалы были получены и при раскопках комплекса *домов 4а* и *4б* (ил. 2). Исходя из стратиграфии, квадратный в плане дом 4а, ориентированный по сторонам света, был возведен не ранее второй половины X в. и продолжал использоваться во всяком случае и во второй половине XIII в. Его южная, восточная и северная стены построены непосредственно на остатках стен дома 4б, сооруженного в период VI – первой половины VII в. и функционировавшего в хазарское время. Заполнение обоих домов оказалось сильно потревоженным строительными работами, и находки второй половины XIII–XV вв. встречались на всех его уровнях. Так, в заполнении дома 4а отмечены фрагменты красноглиняных пифосов с медальонами по налепному валику и поливная красноглиняная керамика Юго-Восточного Крыма с орнаментом «сграффито» (ил. 4, 7). К византийскому импорту относятся 10 фрагментов амфор с дуговидными ручками и веретенообразных с высокоподнятыми ручками и фрагмент венчика красноглиняной поливной тарелки группы «*Novy Svet Ware*» (ил. 4, 11). Более многочисленными оказались находки в заполнении дома 4б. Упомянем фрагменты коричнево-глиняных пифосов с медальонами по налепному валику, мелкие фрагменты кухонной и столовой поливной керамики, красноглиняные поливные тарелки местного производства с орнаментом «сграффито» второй половины XIV в., два фрагмента кашинной посуды с орнаментом, нанесенным черной краской. К византийскому импорту можно отнести только 29 фрагментов амфор с дуговидными ручками (ил. 5, 2, 3) и 19 фрагментов веретенообразных амфор с высокоподнятыми ручками. Среди первых следует упомянуть две ручки с граффити (ил. 5, 5, 6) и одну – с редко встречаемой аккуратно выполненной греческой надписью (ил. 5, 4). Последняя расшифровывается, как *τῆν Σολουσίου* – «[амфора] Сопусия»¹⁷.

От *дома 5* сохранился только небольшой фрагмент внешнего панциря стены, установить хронологию которой не представляется возможным. Не исключено, что она является продолжением западной

¹⁶ Масловский А. Н. Восточнокрымский поливной импорт в золотоордынском Азаке. Вопросы хронологии // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. / под ред. С. Г. Бочарова и др. Казань, 2017. Т. 2. С. 455–489; Тесленко И. Б., Лысенко А. В., Майко В. В., Семин С. В. Новое поселение XIV–XV вв. у западного подножья г. Аю-Даг (Южный Крым) // История и археология Крыма. Симферополь, 2017. Вып. 5. С. 172–196, 242–285.

¹⁷ Прочтение надписи А. Ю. Виноградова.

Византийские элементы материальной культуры Боспора XIII–XIV вв. стены дома 6. Археологический материал интересующего нас времени представлен только фрагментом красноглиняной поливной миски под монохромной зеленой поливой.

К сожалению, и сам дом 6, ориентированный строго по осям света, сохранился крайне фрагментарно (ил. 2). Защищены были только участок западной стены, северо-западный угол и небольшой фрагмент северной стены, полностью разрушенный строительными работами начала XX в. Судя по преобладанию археологического материала, постройка была возведена не ранее второй половины X в. и использовалась до середины XV в. Находки рассматриваемого периода здесь достаточно многочисленны. Они обнаружены как в заполнении самого дома, так и на уровне его фундаментов. Помимо фрагментов красно- и коричнево-глиняных пифосов с медальонами по наклепному валику упомянем коллекцию фрагментов красноглиняной поливной керамики с орнаментом «сграффито» производства Юго-Восточного Крыма (ил. 4, 4, 5, 13). Византийский импорт здесь традиционен и представлен 15 фрагментами амфор с дуговидными ручками, в том числе с граффи-ти (ил. 4, 3), и 8 фрагментами веретенообразных амфор с высокоподнятыми ручками. Три фрагмента представлены и красноглиняные поливные тарелки группы «*Novy Svet Ware*» (ил. 4, 8, 9, 12).

Дом 9, сохранившийся достаточно полно, был возведен, вероятно, в ранневизантийское время и в перестроенном виде функционировал в хазарский период. Помещение активно использовалось и во второй половине X–XII вв., о чем свидетельствует достройка внутреннего панциря западной стены помещения и полная перестройка его северной стены. Дом 9 полностью перекрыл дом 10 позднеантичного времени. Археологический материал интересующего нас времени здесь минимален и представлен всего тремя фрагментами красноглиняных поливных тарелок, в том числе с орнаментом «сграффито» (ил. 4, 14).

Таким образом, мы рассмотрели весь немногочисленный материал второй половины XIII–XV вв., обнаруженный в ходе раскопок 2018 г., уделив главное внимание византийскому импорту. Приходится констатировать, что из-за активной строительной деятельности XIX–XX вв. непо потревоженные участки культурного слоя рассмотренного периода, а тем более закрытые комплексы, не зафиксированы. Можно предположить, что после окончательного вхождения Боспора в состав золотоордынского улуса во второй половине XIII в. на этом участке возводятся только дом 3 и используются дома 4а и 6, сооруженные в средневизантийское время. Об исторической топографии золотоордынского Боспора на основании этих материалов судить сложно. Важно отметить, что материальная культура города не имеет принципиальных отличий от хорошо изученной материальной культуры, расположенной в этом

же регионе Сугдеи. И ту, и другую можно, с известными оговорками, считать наиболее поздними вариантами провинциально-византийских культур. В пользу этого свидетельствуют и многочисленные местные подражания ведущим типам византийской красноглиняной поливной посуды. И в одном, и в другом случае с третьей четверти XIII в. массовый византийский импорт составляют разнообразные полностью сформировавшиеся амфоры с дуговидными ручками. Веретенообразных амфор с высокоподнятыми ручками встречено меньше. И в Сугдее, и на Боспоре основную массу импортной красноглиняной поливной керамики, по крайней мере, на протяжении третьей четверти XIII – первой половины XIV в., составляют сосуды группы «*Novu Svet Ware*». Они обнаружены практически во всех рассмотренных стратиграфических напластованиях и в заполнении построек. Синхронной керамики группы «*Manganese Painted Plane*» зафиксировано значительно меньше, но, тем не менее, она стабильно присутствует. Таким же небольшим количеством представлена и более поздняя керамика «*Elaborate Incised Ware*». Все это свидетельствует об активных торговых контактах золотоордынских крымских приморских городов, в том числе и Боспора, с Византийской империей. Эти контакты, как свидетельствует археологический материал, не прекращались вплоть до завоевания османами Константинополя.

REFERENCES

Bocharov, S. G., & Maslovskij, A. N. (2012). Vizantiiskaia polivnaia keramika v gorodakh Severnogo Prichernomor'ia zolotoordynskogo perioda (vтораia polovina XIII – konets XIV vv.) [Byzantine Glazed Ceramics in the Cities of the Northern Black Sea Region of the Golden Horde Period (the Second Half of the Thirteenth – End of the Fourteenth Centuries)]. *Povolzhskaia arkheologiya*, 1, 20–36.

Bocharov, S. G., & Maslovskij, A. N. (2016). Polivnaia keramika s rospis'iu margantsem (Vizantiia i Zolotaia Orda) [Glazed Ceramics Painted with Manganese (Byzantium and the Golden Horde)]. In Yu. D. Obukhov (Ed.), *Materialy pervogo Madzharskogo arkheologicheskogo foruma. Piatigorsk – Budenovsk, 2012* [Materials of the First Major Archaeological Forum. Pyatigorsk – Budenovsk, 2012] (pp. 20–42). Kazan: Kazanskaia nedvizhimost' Publishing House.

Borisov, B. (2017). Polivnaia keramika iz srednevekovogo poseleniia u s. Polski Gradets v raione g. Radnevo (Iuzhnaia Bolgariia) [Glazed Ceramics from a Medieval Settlement near the Village. Polski Gradets in the Area of Radnevo (Southern Bulgaria)]. In S. G. Bocharov (Ed.), *Polivnaia keramika Sredizemnomor'ia i Prichernomor'ia X–XVIII vv.* [Irrigation Ceramics of the Mediterranean and the Black Sea Region of the Tenth–Eighteenth Centuries] (Vol. 2, pp. 287–315). Kazan; Kishinev: Stratum Plus; Higher School of Anthropology Press.

Böhlendorf-Arslan, B. (2004). *Glasierte byzantinische Keramik aus der Türkei*. Istanbul: Yayinlari.

Византийские элементы материальной культуры Боспора XIII–XIV вв.

Bulgakov, V. V. (2000). Vizantiiskie amfornye kleima XIV v. iz Solkhata, Khersonesa i Sudaka [Byzantine Amphora Stamps of the Fourteenth Century from Solkhat, Chersonese and Sudak]. In V. V. Bulgakov (Ed.), *Vizantiiskie amfory* [Byzantine Amphora]. Retrieved from <http://archaeology.kiev.ua/byzantine/amphorae/stamps/bulgakov2.htm>

Maiko, V. V. (2016). *Keramika Vostochnogo Kryma vtoroi poloviny X–XIII vv.* [Ceramics of the Eastern Crimea of the Second Half of the Tenth–Thirteenth Centuries]. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing.

Maiko, V. V., Vasilinenko, D. E., Sokov, P. V., & Tishhenko, I. B. (2014). Materialy k tipologii, khronologii i kleimeniiu nekotorykh tipov vizantiiskikh amfor XIII–XIV vv. (po materialam vostochnogo Kryma i zapadnogo Zakuban'ia) [Materials on the Typology, Chronology and Branding of Some Types of Byzantine Amphorae of the Thirteenth–Fourteenth Centuries (Based on Materials from Eastern Crimea and Western Zakubanye)]. *Bosporskie issledovaniya*, 30, 329–343.

Maslovskij, A. N. (2006). Keramicheskii kompleks Azaka. Kratkaiia kharakteristika [Ceramic Complex of Azak. Brief Description]. *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 2004 godu*, 21, 308–472.

Maslovskij, A. N. (2010). Ob odnoi gruppe vizantiiskoi polivnoi keramiki kontsa XIII – pervoi poloviny XIV v. iz raskopok zolotoordynskogo Azaka [About one Group of Byzantine Glazed Ceramics End of Thirteenth – First Half of Fourteenth Centuries from Excavations of the Golden Horde Azak]. *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia* [Steppes of Europe in the Middle Ages] (Vol. 8: Zolotoordynskoe vremia [Golden Horde Time], pp. 231–252). Donetsk: DonNU.

Maslovskij, A. N. (2017). Vostochnokrymskii polivnoi import v zolotoordynskom Azake. Voprosy khronologii [East Crimean Glazed Import in the Golden Horde Azak. Issues of Chronology]. In S. G. Bocharov (Ed.), *Polivnaia keramika Sredizemnomor'ia i Prichernomor'ia X–XVIII vv.* [Irrigation Ceramics of the Mediterranean and the Black Sea Region of the Tenth–Eighteenth Centuries] (Vol. 2, pp. 455–489). Kazan; Kishinev: Stratum Plus: Higher School of Anthropology Press.

Teslenko, I. B. (2018). Polivnaia keramika vizantiiskogo kruga epokhi Paleologov iz raskopok kreposti v Alushte [The Byzantine Influenced Glazed Pottery from the Palaiologean Period Excavated in the Fortress in Alushta]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 23, 459–498.

Teslenko, I. B., Lysenko, A. V., Maiko, V. V., & Semin, S. V. (2017). Novoe poselenie XIV–XV vv. u zapadnogo podnozh'ia g. Aiu-Dag (Iuzhnyi Krym) [New Settlement of the Fourteenth–Fifteenth Centuries at the Western Foot of Ayu-Dag (Southern Crimea)]. *Istoriia i arkheologiya Kryma*, 5, 172–196, 242–285.

Volkov, I. V. (2001). Trapezundskie keramicheskie kleima iz Azova [Trebizond Ceramic Stamps from Azov]. In E. A. Parshina (Ed.), *Morskaia trgovlia v Severnom Prichernomor'e* [Maritime Trade in the Northern Black Sea Region] (pp. 202–215). Kiev: Stilos.

Waksman, S. Y. (2012). The First Workshop of Byzantine Ceramics Discovered in Constantinople / Istanbul: Chemical Characterization and Preliminary Typological Study. In *Atti del IX Congresso Internazionale sulla Ceramica Medievale nel Mediterraneo, Venezia, 23–27 novembre 2009, a cura di Sauro Gelichi* (pp. 147–151). Venezia: Università Ca' Foscari.

Waksman, S. Y., Erhan, N., & Eskalen, S. (2010). Caractérisation des céramiques

produites dans les ateliers de Sirkeci (Istanbul). Résultats de la campagne 2009. *Anatolia Antiqua*, 18, 329–337.

Waksman, S. Y., & Spieser, J.-M. (1997). Byzantine Ceramics Excavated in Pergamon. Archaeological Classification and Characterization of the Local and Imported Productions by PIXE and INAA Elemental Analysis, Mineralogy and Petrography. In H. Maguire (Ed.), *Materials Analysis of Byzantine Pottery* (pp. 105–133). Washington D. C.: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

Waksman, S. Y., & Teslenko, I. (2010). “Novy Svet Ware”, an Exceptional Cargo of Glazed Wares from a 13th Century Shipwreck near Sudak (Crimea, Ukraine). Morphological Typology and Laboratory Investigations. *The International Journal of Nautical Archaeology*, 39(2), 357–375.

Zelenko, S. M., Morozova, Ya. I., & Timoshenko, M. E. (2015). Kleima na amforakh s korablekrusheniia XIII v. vozle Sudaka (Krym) [Stamps on Amphorae from the Shipwreck of the Thirteenth Century near Sudak (Crimea)]. In I. B. Teslenko (Ed.), *Drevniaia i srednevekovaia Tavrika: sbornik statei, posviashchennyi iubileiu Eleny Aleksandrovny Parshinoi* [The Ancient & Medieval Taurica: the Volume of Collected Papers Presented to Elena Alexandrovna Parshyna] (pp. 427–446). Kiev: Vidavec’ Oleg Filyuk.

Майко Вадим Владиславович
доктор исторических наук, директор
Институт археологии Крыма РАН
295007, Симферополь,
пр. Вернадского, 2
E-mail: vadimmaiko1966@mail.ru

Maiko, Vadim Vladislavovich
Dr. Hab. (History), Director
Institute of Archeology of the Crimea
of the Russian Academy of Sciences
2 Vernadsky Ave, 295007, Simferopol,
Russia
Email: vadimmaiko1966@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1065-4836>
Scopus AuthorID: 57192838791